

Қазақстан Республикасы
Білім және ғылым
Министрлігі

Ахмет Байтұрсынұв
атындағы
Қостанай мемлекеттік
университеті

Министерство образования
и науки Республики
Казахстан

Костанайский
государственный
университет имени
Ахмета Байтурсынова

Байтұрсынов оқулары

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ-ПРАКТИКАЛЫҚ КОНФЕРЕНЦИЯ
МАТЕРИАЛДАРЫ

Байтурсыновские

ЧТЕНИЯ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

Baitursynov readings

INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND RESEARCH CONFERENCE
CONTENT

2-нші бөлім

БАЛИЕВ Х.Х.

ҚҰТТЫҚТАУ СӨЗІ
ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

**ӘЛЕУМЕТТІК-ГУМАНИТАРЛЫҚ БІЛІМ БЕРУ МЕН ҒЫЛЫМНЫҢ ЭТИК МӘСЕЛелЕРІ
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ**

АБИШЕВА С.К.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ
ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

АКБУЖУРОВА С.Ж.

ЗНАЧЕНИЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ СТУДИИ «АРИОН» В
ВОСПИТАНИИ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА В ВУЗЕ

БАЗАРБАЕВА Г.А.
ДЖУМАБЕКОВА Г.С.
БАЙДАЛЫ Р.Ж.
ИОНЕНКО А.В.

НОВЫЕ ДАННЫЕ О КУЛЬТУРЕ САКОВ ИРГАЯ

БАЯХМЕТОВА А.А.

ПРОИЗВОДНЫЕ С ДИМИНИТИВНЫМИ СУФФИКСАМИ В
ОПРЕДЕЛЕНИИ КАТЕГОРИИ ЭМОТИВНОСТИ, ЭМОЦИОНАЛЬНОСТИ

ГАЛАКТИОНОВА Н.А.

МАНИПУЛЯТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СМЕРТИ
МИФОТВОРЧЕСТВО И ПРОПАГАНДА

БАЙЕШОВ Д.А.

СУЩНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗОВ

ALPYSRAEVA S.T.

ZUR BEDEUTUNG DER KONVERSATIONSBÜBUNGEN BEI
DER ENTWICKLUNG DER DISKURSKOMPETENZ
IM FREMDSPRACHENUNTERRICHT

САМАМБЕТ М.К.
САМАМБЕТ М.М.

ЖАНР ДНЕВНИКОВ И РОМАН ДЭВИДА МИТЧЕЛЛА
«ОБЛАЧНЫЙ АТЛАС»

САМАМБЕТ М.К.
САМАМБЕТ М.М.

ЖАНР ТРИллЕРА И РОМАН ДЭВИДА МИТЧЕЛЛА
«ОБЛАЧНЫЙ АТЛАС»

САМАМБЕТ М.К.
САМАМБЕТ М.М.

РОМАН ДЭВИДА МИТЧЕЛЛА «ОБЛАЧНЫЙ АТЛАС»
И ЭПИСТОЛЯРНЫЙ ЖАНР

АЙТМУХАМБЕТОВ А.А.

ДЕТСКИЕ ДОМА КОСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А.ҚАЙЫПБАЕВА
А.БЕКЕНОВА
М.ЕСЕНҒҰЛ

МЕМЛЕКЕТТІК ТІЛДІҢ ТАҒДЫРЫ

ЖАБАЕВА С.С.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ
ЛЕКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ СОГЛАСИЯ
В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

КАНДАЛИНА Е.М.

SOCIAL CULTURAL ASPECTS OF DEVELOPING MASTER PROGRAMS
WITHIN INTERNATIONAL EDUCATIONAL PROJECTS

МОНГИЛЕВА Н.В.

О НОВЫХ ПОДХОДАХ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА

МУХАНБЕТЖАНОВА А.

ЕКІТІЛДІ ИДЕОГРАФИЯЛЫҚ СӨЗДІКПІҢ ҒЫЛЫМИ –
ТЕОРИЯЛЫҚ СИПАТЫ

НАЗАРЕНКО О.С.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ

НИЯЗБАЕВА Н.Н.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ САМООСУЩЕСТВЛЕНИЕ:
СУБЪЕКТИВНАЯ ОЦЕНКА ЖИЗНИ

ОРАЗБАЕВА А.С.

МАМАНДАР ДАЯРЛАУДАҒЫ ҚАЗАҚ ТІЛІН ОҚЫТУ
ӘДІСТЕМЕСІНІҢ МАҢЫЗЫ

ОСПАНБЕКОВА М.Н.

БОЛАШАҚ БАСТАУЫШ СЫНЫП МҒАЛІМДЕРІН ДАЯРЛАУДАҒЫ

13. Бейсенов А.З. Поселения и могильники сарматской эпохи Центрального Казахстана: сарматская культура Сарыарки в контексте изучения этнокультурных процессов Степной зоны. – сб. научн. статей, посвящ. памяти выдающегося казахского археолога К. А. Акишева. – НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2015. – С. 7–34.
14. Калиева С.С. Стационарные работы на территории Аркалыкской сельхозопытной станции. Раскопки могильника Ащитасты 27. Отчет о полевых исследованиях Тургайской археологической экспедиции на территории Тургайской области в полевом сезоне 1992 г. Кустанай, 1993. Изд. ИА КН МОН РК, оп. 2, д. 2409.
15. Хасенова Б.М. Курган тюркского времени могильника Ащитасты 27 // Ежелгі Торғай аймағындағы асыл алқа. Древний Тургай и Великая Степь: часть и целое: сб. научн. статей, посвящ. 70-летию В. Н. Логвина. – Костанай–Алматы, 2015. – С. 212–222.
16. Логвин А.В., Шевнина И.В., Дей Д.Б. Геоглифы Торгая // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. – Уральск, 2011. – №1 (вып. 14). – С. 226–229.
17. Logvin A., Shevnina I., Motuzaitė Matuzeviciūtė G., Seitov A. Steppe geoglyphs mark ancient routes of human migration across Central Asia: introduction to the research // 20-th Annual Meeting of the European association of archaeologists: abstract of the oral and poster presentations (Istanbul, 14 September 2014). – Istanbul, 2014. – P. 492.
18. Motuzaitė Matuzeviciūtė G., Logvin A.V., Shevnina I., Seitov A.M., Feng J., Zhou L. On the ancient geometric earthworks of Kazakhstan // Archaeological Research in Asia. – 2015. – P. 1–10. URL: https://www.academia.edu/19743505/OSL_dates_for_the_ancient_geometric_earthworks_of_Kazakhstan

УДК 613(574)

ПРОИЗВОДНЫЕ С ДИМИНУТИВНЫМИ СУФФИКСАМИ В ОПРЕДЕЛЕНИИ КАТЕГОРИИ ЭМОТИВНОСТИ, ЭМОЦИОНАЛЬНОСТИ

Баяхметова А.А. – кандидат филологических наук, доцент КГУ им. А.Байтұрсынова, преподаватель ЦЯП

В современном научном языкознании значение слова рассматривается как организованная система взаимосвязанных макрокомпонентов и микрокомпонентов. В качестве микрокомпонентов исследователи выделяют семантические показатели, выражающие экспрессивность, эмоциональность, оценочность, образность. Диминутивность характеризуется определенной стилистической окраской, особенности её определяются коммуникативной целью высказывания. В настоящей статье рассматривается роль диминутивных формантов в определении категории эмотивности и эмоциональности.

Ключевые слова: диминутивы, эмотивность, эмоциональность, производные, аффиксы, словообразовательные варианты, оценочность

В современном русском языке в образовании производных особое место отводится диминутивным формантам. Уменьшительность (диминутивность) – это особое языковое значение, связано с указанием на уменьшение размера объекта. Уменьшительность может передаваться путем прибавления определенного аффикса к именной основе. В качестве морфологического признака мы можем использовать специальные уменьшительные суффиксы: –ок, –ец, –чик, –ик, –ень и др.: хомут – хомуток, дуб – дубочек, карман – карманчик, билет – билетик, букет – букетик, сладенький, маленький – махонький. Уменьшительный суффикс может присоединяться к глагольной основе. В таких случаях он указывает на изменение действия: пойдём спатеньки. Данное явление характерно для художественного и разговорного стилей.

Основной функцией языка является коммуникативная функция или функция общения. Нам известно, суффиксальный способ является одним из продуктивных способов образования слов в русском языке, проявляет высокую степень продуктивности в создании слов разной стилистической принадлежности, наиболее широкое употребление анализируемых диминутивов наблюдается в художественной и разговорной речи, чаще в речи эмоционально окрашенной. Так, слова с диминутивными суффиксами передают различные оттенки чувства. Например, положительные эмотивные суффиксы: –очек, –нышко, –буля, –курятненько, –близехонько и отрицательные – бородища, детина, женщина.

Художественное произведение – это эмоциональное постижение окружающего мира и его представление с целью воздействия на наши чувства. Аффиксальные морфемы, в том числе

диминутивные, позволяют образовывать словообразовательные варианты, которые получают ределённую функционально-стилевую закреплённость. Н.А. Уполитова справедливо отмечает: "Стилистически окрашенные (эмоционально-экспрессивные и функциональные) средства – основная фонда стилистических средств языка. Стилистическая окраска языковой единицы – это те полнительные к выражению основного лексического и грамматического значения функциональные и экспрессивные свойства, которые несут стилистическую информацию о возможности употребления этой единицы в определённой сфере и ситуации общения" [1, с.87]. Русское словообразование отличается гибкостью, богатством словообразовательных ресурсов, обладающих яркой стилистической окраской.

Многие слова не только определяют понятия, но и выражают отношение к ним говорящего, т.е. имеют особого рода оценочность. Эмоциональность традиционно рассматривается в науке с учётом таких категорий, как оценочность, экспрессивность, образность, интенсивность. Становлению теоретической базы по категории оценочности, экспрессивности, эмоционально-оценочной лексике послужили исследования современных русистов, среди которых мы выделяем работы Ю. Апресяна (2, 366с.), Б.И. Доданова (3, 272с.), М.Н. Кожиной (4, 223с.), Е.М. Вольф (5, 227с.), Н. Лукьяновой (6, 227с.) и др. В своих трудах они исследуют особенности эмоциональных состояний. По мнению Н.А. Лукьяновой: "Оценочность, представляемая как соотносённость слова с оценкой эмоциональности, связываемая с эмоциями, чувствами человека, не составляют двух разных компонентов значения, они едины, как неразрывны оценка и эмоция на внеязыковом уровне" [6, с.27]. "Положительная оценка. - пишет она, - может быть передана только через положительную эмоцию – одобрение, ласку, восторг, похвалу и т. п., оценка как бы испытывает в себя соответствующую эмоцию" [6, с.27]. Понятия эмоциональности и оценочности не тождественны, хотя и тесно связаны. Проблема эмоции в языке в первую очередь рассматривается в лексикологии: Л.Г. Бабенко, Н. Гридин, И. Н. Худяков, М. К. Шакова, З. Е. Фомина, О. Ф. Лузитина и др., и связана с проблемой отражения в языке национального сознания, культуры, традиций народа: А. Вежбицкая, Ю. С. Спанов, Ю. Д. Апресян и др. Не все эмоциональные слова (например, междометия) содержат оценку. Есть слова, в которых оценка составляет суть их смысловой структуры, но они не относятся к эмоциональной лексике, например: слова хороший, плохой, радость, гнев, любить, страдать. Подобающие слова могут содержать лишь одну сторону оценки, только семантику.

Особенность эмоционально-оценочной лексики состоит в том, что эмоциональная окраска "накладывается" на лексическое значение слова, но не сводится к нему. Многие ученые считают, что эмоции выражаются преимущественно в сфере лексической семантики и исследовать эмоциональность в языке нужно как лексико-семантическое явление.

Вслед за учеными, в составе эмоциональной лексики мы выделяем три группы. Это:

1. Слова с ярким коннотативным значением, которые содержат оценку фактов, явлений, предметов, знаков, дающие однозначную характеристику людей: воодушевить, восхитительный, дерзание, превзойденный, первопроходец, предначертать, провозвестник, самопожертвование, безответственный, брызга, двурушник, деячество, допотопный, напасть, опорочить, очковтирательство, подхалим, пустозвон, разгильдяй. Такие слова имеют одно значение и, как правило, выразительная эмоциональность препятствует развитию у них переносных значений.

2. Многозначные слова. Подобные слова нейтральны в основном значении, которые получают качественно-эмоциональный оттенок при переносном употреблении. О человеке определенного характера мы можем сказать: тряпка, тюфяк, дуб, слон, медведь, змея, ворона, попугай; в переносном значении можно использовать глаголы: пилить, шипеть, петь, грызть, копать, зевать, мотать и др.

3. Слова с суффиксами субъективной оценки. На наш взгляд, к этой группе мы можем отнести апеллятивы с диминутивными формантами. Данные слова передают различные оттенки чувств, несут в себе положительные эмоции: сыночек, дочурка, бабуля, солнышко, быстренько, близехонко, бородача, детина, казенщина. Оценочные значения подобных слов обусловлены не номинативными свойствами, а словообразованием, так как эмоциональную окраску формам придают аффиксальные морфемы, в частности диминутивы.

Человек характеризуется социально-значимыми и признанными качествами с точки зрения окружающих, отношения к самому себе, к окружающим, к труду, собственности и т.д. На наш взгляд, лексическое значение производных как единица языкового сознания отражает социальный опыт людей, их представления об окружающем мире. Эмоциональность традиционно рассматривается в науке с учётом таких категорий, как оценочность, экспрессивность, образность, интенсивность, семантическая структура слова, как правило, осложняется коннотативностью.

В языкознании существуют различные определения коннотации. Так, Ш.Балли рассматривает её как "стилистическое значение", Л.А. Новиков – как "эмотивное значение", А.А. Киселёв, В.Н. Миссаров как "прагматическое значение", В.Г. Гак – как "лексический фон" и т. д. Е.Ю. Мягкова определяет коннотацию "как совокупность эмоционального, оценочного, экспрессивного и стилистического компонентов" [7, с. 15]. Ю.Д. Апресян коннотациями называет семантические ассоциации, т.

"те элементы прагматики, которые отражают связанные со словом культурные представления, традиции, господствующие в данном обществе, практику использования соответствующей ве... многие другие внеязыковые факторы" [8, с. 67].

В современном научном языкознании значение слова рассматривается как организованная система взаимосвязанных макрокомпонентов и микрокомпонентов. В качестве микрокомпонентов исследователи выделяют семантические показатели, выражающие экспрессивность, эмоциональность, оценочность, образность. Ср.: поганец "отвратительный, презренный мелкий человек", рец "старик с оттенком почтительности, уважения". Практически любое слово оценочно. "Вся ночная лексика в самом общем виде подразделяется на эмоционально-оценочную, в которой оценочный компонент отражает эмоциональные и родственные им характеристики, внутренне присущие человеку как индивидууму биологическому, социальному, а также зафиксированные в его сознании на основе деятельностного опыта и идеологически оценочную лексику, оценочный компонент которой отражает идеологические, мировоззренческие, морально-нравственные, социальные, культурные и т. п. отношения между людьми (индивидуумами, групповыми коллективами и количественно значительными общностями", - утверждает А.Л. Голованевский [9, с.79-80].

Употребление оценочных слов сопряжено с определёнными типами контекстов, экспрессивность производных выступает в коммуникативном акте. Разный тип оценки передаётся различной окраской интонации или контекстом. Читаем у В.Н. Щерер: "... экспрессивность, являющаяся совокупностью особых семантико-стилистических признаков лексической единицы, в словесном взаимодействии с категориями оценочности и эмоциональности как компонентами коннотации обеспечивает способность слова выступать в коммуникативном акте средством субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи..." [10, с. 70].

Для выражения эмоций язык располагает разнообразными лексическими, морфологическими, синтаксическими средствами, эмотивность передаётся с помощью междометий, частиц, словосочетаний, эмоционально-экспрессивными суффиксами. Диминутивные суффиксы информируют о том, что производные обладают эмоциональной окраской (неодобрения, пренебрежительности, иронии, ласкательности и т. д.). Экспрессивная лексика выражает не только эмоции человека, но и его отношение к явлениям действительности. Оценочность, представляемая как соотносительность слова с оценкой эмоциональность, связываемая с эмоциями, чувствами человека, не составляют разных компонентов значения, они едины, как неразрывные оценки и эмоции на внеязыковом уровне. Положительная оценка может быть передана через положительную эмоцию – одобрение, похвалу, ласку, торж, восхищение и т.п., отрицательная – через отрицательную эмоцию – неодобрение, неприязнь, осуждение, досаду, раздражение, пренебрежение, презрение и т.п.

И. Б. Голуб считает, что: «Экспрессивная окраска в слове наслаивается на его эмоционально-оценочное значение, причем у одних слов преобладает экспрессия, у других - эмоциональная окраска. Поэтому разграничить эмоциональную и экспрессивную лексику не представляется возможным». [11, с.25]. Мы согласны с этим мнением, но, однако при этом нельзя считать, что эмоциональность и экспрессивность – это одно и то же. Экспрессивность может выражаться как языковыми, так и неязыковыми средствами: жестами, мимикой, интонацией.

Индивидуальное эмоционально окрашенное восприятие слова обусловлено, на наш взгляд, контекстом. Одно и то же слово может в разных контекстах иметь неодинаковую степень эмоциональной окрашенности. Вот некоторые из возможных примеров:

Пантелей Прокофьевич, времени не теряя, бутылку самогонки – на стол, тряпочку – за стол, из горлышка долой, понюхал сладко – горький дымок, похвалил. (М. Шолохов. Тихий Дон) [12, с.6].

Выстрел сорвал с крыши белый дымок инея. (М. Шолохов. Тихий Дон) [12, с.139];

Над папахами их слоился и таял табачный дымок. (М. Шолохов. Тихий Дон) [12, с.127].

Слово дымок не в одинаковой степени способно напоять эмоциональным содержанием. Так, в предложении (Выстрел сорвал с крыши белый дымок инея) производное дымокпривносит эмоциональное ощущение лёгкости и даже грусти, благодаря сочетанию производного дымок с прилагательными сладко – горький, табачный, которые указывают на предмет. Функционируя в эмоционально-окрашенном тексте, производные с маловыраженной диминутивностью сравните: дымочек, сыночек, братик)получают способность экспрессивно передавать информацию о состоянии героя в момент эмоционального напряжения:

- Ну, здорово, Мирон! Вот как пришлось, сынок, свидеться. (М. Шолохов. Тихий Дон) [12, с.265];

- Дойдём до яров, сынок, ты беги, а я для видимости вслад тебе стрельну раза два... (М. Шолохов. Донские рассказы) [13, с.169];

- Да будь, братец, хоть ты умён! Ну что вам далось это отомство. (Н. Гоголь. Мёртвые души) [14, с.325].

Таким образом, эмотивное значение полностью совпадает с лексическим и служит, как считает В.И. Шаховский, "для выражения эмоционального состояния, отношения (без его названия в слове) к миру" [15, с.26].

Прагматическая и эмоциональная функция языка находится в диалектическом единстве. Реализация экспрессивной функции языка связана с актом производства речи. Осуществление же прагматической функции неотделимо от восприятия речи читателем или слушателем.

В стилистике художественной литературы пестрая структура экспрессивных красок бытовой речи используется для решения задач литературно-художественного произведения.

Диминутивность характеризуется определённой стилистической окраской, особенности её проявления, на наш взгляд, определяются коммуникативной целью высказывания. Выступая в качестве экспрессивного средства языка, диминутивы образуют слова, вызывающие те или иные чувства, эмоции. Диминутивность, на наш взгляд, является продуктивным в образовании производных с эмоционально-экспрессивным оттенком.

Литература:

1. Ипполитова Н.А. Русский язык и культура речи в вопросах и ответах. Учебник для вузов. - М.: Проспект, 2006. - 344с.
2. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания /
3. Апресян Ю.Д. Избр. труды. Лексикография. - М.: Наука, 1995. - 366 с.
4. Доданов Б.И. Эмоция как ценность. - М.: Политиздат, 1978. - 272 с.
5. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. - М.: Просвещение, 1983. - 223 с.
6. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. - М.: Наука, 1985. - 227с.
7. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления. - Новосибирск: 1986. - 227 с.
8. Мягкова Е.Ю. Эмоциональная нагрузка слова: опыт психолингвистического исследования. - Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1990. - 106с.
9. Апресян Ю.Д. Избранные труды в 2-х томах. - М.: Школа "Языки русской культуры", 1995. - С.145-147.
10. Голованевский А.Л. Оценочность и ее отражение в политическом и
11. лексикографическом дискурсах (на материале русского языка). // Филологические
12. науки. - 2002, № 3. - С. 79-100.
13. Цоллер В.Н. Экспрессивная лексика: семантика и прагматика // Филологические науки. - 1996, № 6. - С. 62-71.
14. Голуб И.Б. Русский язык и культура речи: Учебное пособие. - М.: Логос, 2003. - 432 с.
15. Шолохов М. А. Тихий Дон: Роман в 4-х книгах. Алма-Ата: Мектеп, 1987. - 640 с.
16. Шолохов М. А. Донские рассказы. - М.: Детская литература, 1964. - 221 с.
17. Гоголь Н.В. Мертвые души. - М.: Сов. Россия, 1988. - 430 с.
18. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. - Воронеж: 1987. - 262 с

УДК 32.019.51

МАНИПУЛЯТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СМК: МИФОТВОРЧЕСТВО И ПРОПАГАНДА

Галактионова Н.А. - кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского и иностранных языков, Тюменское высшее военно-инженерное командное училище (военный институт) имени маршала инженерных войск А.И.Прошлякова.

В статье рассматриваются манипулятивные технологии, применяемые в современных СМК. Мифотворчество, пропагандистские практики расчеловечивания, этнонационалистические фиксации расцениваются автором статьи как проявление этнонегативизма и ксенофобии.

Ключевые слова: этнонегативизм, пропаганда, СМК, манипулятивные технологии, мифотворчество, технологии расчеловечивания.

Нации в современной Европе складываются из людей разных национальностей, объединенных в едином государстве. Формированию их общего национального сознания способствует общность идеологии и культуры; освоенная посредством совместного труда и хозяйственных связей в течение нескольких поколений территория; возможность беспрепятственного передвижения по стране; един-